

УДК 159.922

Параметры семейного взаимодействия у дошкольников с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности

В. Е. Василенко, Н. А. Сергуничева

Василенко Виктория Евгеньевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии развития и дифференциальной психологии, Санкт-Петербургский государственный университет, v.vasilenko@spbu.ru

Сергуничева Надежда Александровна, психолог, Центр социальной реабилитации и речевого развития «Иначе», Санкт-Петербург, sergunicheva.n@gmail.com

Поступила в редакцию: 05.11.2019 / Принята: 26.11.2019 / Опубликовано: 31.03.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-58-68>

Введение

Исследование эмоциональной компетентности дошкольников актуально в связи с тем, что она определяет психоэмоциональное благополучие детей и конструктивность взаимодействия со сверстниками и взрослыми. В то же время взаимодействие с близкими взрослыми является одним из основных факторов развития эмоциональной сферы ребенка. В этом плане важно изучение закономерностей, показывающих взаимосвязь параметров семейного взаимодействия и уровня сформированности эмоциональной компетентности у дошкольников.

Эмоциональная компетентность, в отличие от другого интегрального конструкта «эмоциональный интеллект», подразумевает наличный уровень овладения способностями в эмоциональной сфере. Изначально понятие эмоциональной компетентности было предложено К. Саарни для взрослых и определялось ею как «демонстрация самоэффективности в социальных ситуациях, вызывающих эмоции» [1]. Затем в более современных зарубежных исследованиях модель эмоциональной компетентности начинает разрабатываться применительно к детям. При этом в основном она включает 3 компонента – идентификацию эмоций, эмоциональную экспрессию и эмоциональную саморегуляцию [2–4].

В российской психологии также отмечается рост интереса к проблеме эмоциональной компетентности. В своем исследовании мы опирались на модель эмоциональной компетентности дошкольников, предложенную Н. Н. Смирновой и С. С. Савенышевой [5] на основе модели Г. В. Юсуповой для взрослых [6]. Эмоциональная компетентность представляет собой совокупность навыков и свойств, имеющих решающее значение для психоэмоционального благополучия ребенка и процесса его социальной адаптации.

В последней модификации модель построена по 2 измерениям – интерперсональная / интраперсональная направленность (на других или на

Цель исследования, представленного в статье, – сравнительный анализ семейного взаимодействия в семьях старших дошкольников с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности, включающей идентификацию эмоций, эмпатию и экспрессию. Предположительно в семьях дошкольников с высокой интерперсональной эмоциональной компетентностью матери обладают большей зрелостью стилевых характеристик воспитания, наблюдаются более благополучная картина эмоционального взаимодействия матерей с детьми, оптимальны параметры семейной адаптации и сплоченности. В то же время в формировании интерперсональной эмоциональной компетентности возможны компенсаторные механизмы. Выборка: 160 человек – 80 дошкольников 5–6 лет (38 мальчиков и 42 девочки) и 80 их матерей (Санкт-Петербург). С помощью психодиагностических методик выявлено, что 58% дошкольников демонстрируют средний уровень интерперсональной эмоциональной компетентности, 29% – высокий и 14% – низкий. Сравнительный анализ параметров семейного взаимодействия в группах детей с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности обнаружил значимые различия, демонстрирующие изменения от низкого уровня к среднему и от среднего к высокому. В семьях дошкольников с высокой сформированностью эмоциональной компетентности, по сравнению с низкой и средней, матери отличаются большей зрелостью стилевых характеристик воспитания и меньшей выраженностью психологических проблем, связанных с воспитанием. Они менее склонны к потворствующей гиперпротекции, неустойчивому стилю воспитания, проекциям на ребенка, вынесению супружеского конфликта в сферу воспитания. В этой группе матери демонстрируют также более высокое эмоциональное принятие ребенка и большую зрелость поведенческих проявлений взаимодействия. В показателях семейной адаптации и сплоченности различий не выявлено. Сравнение групп со средней и низкой эмоциональной компетентностью показывает аналогичные закономерности. Таким образом, сравнительный анализ не выявляет компенсаторных механизмов в развитии интерперсональной эмоциональной компетентности у дошкольников, но наглядно показывает основные параметры взаимодействия матерей с детьми, необходимые для ее формирования.

Ключевые слова: старшие дошкольники, интерперсональная эмоциональная компетентность, семейное взаимодействие, стилевые характеристики воспитания, эмоциональное взаимодействие матерей с детьми, семейная адаптация, сплоченность семьи.

себя); когнитивный / аффективно-личностный / поведенческий блоки – и включает 6 компонентов.

Интерперсональная направленность:

- идентификация эмоций (когнитивный компонент);
- эмпатия (аффективно-личностный компонент);
- эмоциональная экспрессия (поведенческий компонент).

Интраперсональная направленность:

- рефлексия (когнитивный компонент);
- умеренная тревожность (аффективно-личностный компонент);
- саморегуляция (поведенческий компонент).

В представленном ниже эмпирическом исследовании, которое является частью более общего проекта, изучалась интерперсональная эмоциональная компетентность.

Старший дошкольный возраст является периодом активного эмоционального развития, что выражается в формировании эмоциональной компетентности ребенка.

Так, отмечается ряд новообразований в когнитивном компоненте эмоциональной сферы. Повышается осведомленность дошкольников о способах выражения эмоций и чувств, их причинах [7], растет точность идентификации эмоций [8–12], увеличивается дифференциация позитивных и негативных эмоций (предпочтение первых и отвержение вторых), уменьшаются амбивалентность и инверсии в эмоциональных предпочтениях [13]. Другим важным маркером в этой области является возникновение эмоциональной рефлексии – осознание и вербализация как своих, так и чужих эмоций и чувств, их причин [14]. Все это приводит к появлению возможности эмоционального предвосхищения и усложнению модели психического – происходит переход на уровень наивного субъекта, т. е. появление независимости от ситуации и способности ментального влияния на модель другого [15].

Наблюдаются изменения в аффективном компоненте эмоциональной сферы. Так, отмечается развитие эмпатии у дошкольников. По данным Е. Н. Васильевой, в ситуации прогнозирования около 78% дошкольников в возрасте 6–7 лет готовы проявить сопереживание и оказать помощь другому [16]. В исследовании С. Н. Сорокоумовой показано, что в реальных ситуациях взаимодействия со сверстниками 60% старших дошкольников с нормативным психическим развитием демонстрируют гуманистический характер эмпатии, позитивное отношение к другому [17]. Е. И. Изотова выделяет в качестве новообразований увеличение объектов эмпатии и разнообразие ее проявлений [7]. Е. В. Никифорова выявила сензитивность старшего дошкольного возраста для формирования социальных эмоций, также в

этот период отмечается развитие эмоциональной экспрессии [11]. При этом довольно высок процент дошкольников с высокой тревожностью – от 35% [18–20] до 57% [21].

Что касается реактивного (поведенческого) компонента, то отмечается появление новых способов саморегуляции на основе идентификации эмоционального состояния и его причин [22] с постепенной активизацией механизмов произвольной регуляции эмоций [7]. Существенным новообразованием к 5 годам является осознание ребенком возможности самоконтроля и его практическое использование 22% старших дошкольников для регуляции негативных эмоций [14]. Интенсивность эмоциональных проявлений у детей после 5 лет снижается, эмоциональные реакции становятся более социализированными [23].

Перечисленные новообразования повышают общую эмоциональную компетентность ребенка. Как видно, ряд из них свидетельствует об активном развитии ее интерперсонального блока, связанного со взаимодействием с другими детьми и взрослыми. Дети лучше идентифицируют эмоции и чувства других, на этой когнитивной основе у них развивается эмпатия с одновременным повышением способности выражать свои переживания – становится более выразительной эмоциональная экспрессия.

Несмотря на эти усредненные позитивные тенденции, практика показывает довольно разный уровень перечисленных умений у дошкольников. И причины таких различий во многом коренятся в особенностях семейного взаимодействия.

В подавляющем большинстве проведенных исследований рассматриваются семейные факторы применительно к отдельным компонентам эмоциональной компетентности.

Ряд работ направлен на изучение когнитивного блока эмоциональной компетентности. В части этих исследований обнаружена прямая связь благополучия в семье, в детско-родительском взаимодействии и успешности эмоциональной идентификации у детей. Так, при изучении понимания эмоций детьми [24] выявлено, что эмоционально теплая атмосфера в семье создает благоприятные условия для формирования эмоциональных навыков, а пренебрежение, отвержение и жестокое обращение приводят к иным стратегиям реагирования и искажениям. Интересно, что даже материнская депрессия негативно влияет на навыки распознавания эмоций у дошкольников только в сочетании с такими параметрами воспитания, как враждебность и навязчивость [25]. Понимание дошкольниками эмоциональных состояний взаимосвязано с эмоциональным стилем родителей. Экспрессивность матерей, их более развитый язык эмоций в общении с детьми приводят к лучшему распознаванию детьми эмоций по лицевой экспрессии [26].

Однако не все данные так однозначны. Например, была обнаружена гиперчувствительность детей к индикаторам гнева при жестоком обращении с ними в семье. В результате их когнитивные ресурсы мобилизуются для улавливания даже слабых сигналов гнева, что приводит к искажениям в интерпретации воспринимаемой ими информации [27].

Еще более интересен эффект обратной взаимосвязи, свидетельствующий о наличии компенсаторных механизмов в развитии эмоциональной сферы и формировании эмоциональной компетентности. Например, Е. М. Листик показано, что в случае восприятия старшими дошкольниками семейной ситуации как проблемной распознавание эмоциональных состояний лучше [10]. Можно предположить, что в ситуации семейных конфликтов, открытого проявления переживаний ребенок учится распознавать эмоции и более чутко реагировать на них. В то же время возможно и другое объяснение – восприимчивость ребенка к эмоциональным переживаниям родителей усиливает его чувствительность к конфликтным семейным ситуациям. Похожие закономерности проявились в исследовании Н. В. Горбуновой и Е. Г. Трошихиной [28] – младшие дошкольники более успешны в идентификации эмоций при установке матерей на властность и на зависимость ребенка, т. е. в случае недостаточного эмоционального благополучия в детско-родительском взаимодействии. Также есть данные, противоречащие результатам К. Л. Eaton, о которых шла речь выше, – А. G. Halberstadt, наоборот, говорит о том, что у менее экспрессивных родителей дети лучше учатся распознавать эмоции, поскольку им приходится постоянно тренироваться в этом [цит. по: 14].

Исследование аффективно-личностного и поведенческого блоков демонстрирует более ясную картину. Так, С. Н. Сорокоумова показала механизм формирования эмпатии к сверстникам у старших дошкольников. Он заключается в благополучии в эмоциональной стороне детско-родительского взаимодействия и включает три основных блока – способность воспринимать состояние ребенка (блок чувствительности), безусловное принятие ребенка (блок эмоционального принятия), умение ориентироваться на состояние ребенка при взаимодействии и оказывать ему эмоциональную поддержку (блок поведенческих проявлений) [17].

В ряде исследований показана взаимосвязь тревожности старших дошкольников и проблем в области детско-родительских и внутрисемейных отношений, прежде всего касающихся эмоциональной дистанции, непоследовательности в воспитании [19, 21], воспитательной конфронтации в семье, гиперопеки и излишней строгости [18, 20].

Обзор зарубежных исследований в области эмоциональной саморегуляции детей также свидетельствует о преобладании ее прямой связи с благополучием семейного контекста (как с эмоциональной стороны отношений, так и в плане зрелости стилевых характеристик воспитания). Наличие компенсаторных механизмов упоминается по данным лишь двух исследований (А. G. Halberstadt, 1986; А. G. Halberstadt et al., 1999) – отмечается положительная взаимосвязь умеренной степени выражения негативных эмоций родителями (в отличие от сильной степени) и эмоциональной регуляции у детей – дети учатся управлять эмоциями [цит. по: 29]. Метаанализ исследования 58 детей разного возраста показал, что негативное или игнорирующее отношение к ребенку приводит к нарушению эмоциональной саморегуляции [30].

К комплексным исследованиям семейных факторов эмоционального развития дошкольников можно отнести работу Н. А. Довгой [31]. Изучались перцептивный, когнитивный, вербальный и рефлексивный компоненты эмоционального развития детей, а также содержательные и структурные характеристики семьи. На основе изучения параметров воспитания и индивидуально-психологических особенностей матерей выявлено 7 основных факторов эмоционального развития: «тревожность и непоследовательность», «доминирующая гиперпротекция», «эмоциональная отстраненность», «тревожность и индифферентность», «родительская незрелость», «формальное принятие» и «попустительство».

Наряду с прямыми взаимосвязями в исследовании обнаружены и компенсаторные механизмы. Так, выявлены задержка в развитии рефлексивного компонента и ускорение в области перцептивного и когнитивного компонентов при наличии некоторых проблемных зон. К ним относятся доминирующая гиперпротекция, непоследовательность в воспитании и такие личностные особенности матерей, как тревожность и, наоборот, эмоциональная отстраненность.

Интересны также данные этого исследования о неоднозначности влияния структурных характеристик семьи (полнота семьи и наличие сиблингов) на разные компоненты эмоциональной сферы с учетом микровозрастного периода.

Можно видеть, что данные о роли семейных факторов в развитии отдельных компонентов эмоциональной компетентности детей показывают порой противоречивую картину. Предварительные данные выявили ряд корреляций интегрального показателя интерперсональной эмоциональной компетентности и ее компонентов с характеристиками семейного взаимодействия. В основном они свидетельствуют о том, что более высокой эмоциональной компетентности детей соответствуют более зрелые стилевые

характеристики воспитания и благополучие эмоциональной стороны взаимодействия в системе «мать – ребенок». Компенсаторный механизм проявился в том, что идентификация эмоций по фотографиям лучше у тех детей, матери которых хуже понимают причины состояния ребенка [32].

В связи с этим была поставлена *цель исследования* – сравнительный анализ параметров семейного взаимодействия в семьях старших дошкольников с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности (далее ИЭК).

Гипотезы исследования. В семьях дошкольников с высокой ИЭК матери отличаются большей зрелостью стилевых характеристик воспитания, наблюдаются более благополучная картина эмоционального взаимодействия матерей с детьми, оптимальные параметры семейной адаптации и сплоченности. В то же время возможны компенсаторные механизмы в формировании ИЭК детей, что может проявиться в том, что в группе детей с высокой ИЭК матери могут иметь более низкие показатели по блоку чувствительности к ребенку.

Гипотеза о компенсаторных механизмах была сформулирована на основе предварительных данных корреляционного анализа [32].

Дизайн исследования

Выборку исследования составили 160 человек: 80 дошкольников в возрасте 5–6 лет (38 мальчиков и 42 девочки), а также 80 их матерей. Базами исследования были ГБДОУ № 120 и ГАДОУ № 53 г. Санкт-Петербурга, данные собирались в 2017–2018 гг. Средний возраст детей составил 5 лет 4 месяца, 84% детей из полных семей, 66% детей имеют сиблингов, у 80% матерей высшее образование.

Методики. Для исследования ИЭК дошкольников применялись 3 методики: «Эмоциональная идентификация» и анкета-опросник «Представления родителей об эмоциональных особенностях ребенка» Е. И. Изотовой [11], «Неоконченные рассказы» Т. П. Гавриловой [33]. Анкета-опросник использовалась нами для оценки эмоциональной экспрессии – подсчитывалась сумма баллов по ответам на вопросы 11 и 12. Методика Т. П. Гавриловой направлена на выявление характера / типа эмпатии – гуманистического или эгоцентрического.

По результатам методик выявлялись уровни эмоциональной идентификации, эмпатии и экспрессии (низкий, средний или высокий). Далее эти данные сводились в интегративный показатель уровня ИЭК (1 – низкий, 2 – средний и 3 – высокий).

Вторым блоком исследования был анализ семейного взаимодействия (также по 3 методикам). Для изучения стилевых характеристик воспитания и психологических особенностей

матерей, связанных с воспитанием, применялся опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ) Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса (форма для возраста 3–10 лет). Для изучения эмоциональной стороны взаимодействия использовался опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е. И. Захаровой. На выявление интегральных характеристик семейного функционирования направлена «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-III) Д. Х. Олсона, Дж. Портнера, И. Лави в адаптации Э. Г. Эйдемиллера [34].

Методы. Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программы IBM SPSS Statistics 21: описательная статистика, метод множественных сравнений Шеффе для выявления различий между тремя группами детей с высоким, средним и низким уровнем ИЭК.

Результаты исследования

Рассмотрим результаты изучения компонентов ИЭК у старших дошкольников на всей выборке (табл. 1). По методике Е. И. Изотовой у детей выявлен высокий уровень идентификации эмоций по схематичным картинкам и средний – по фотографиям. Понимание / выделение маркеров эмоциональной экспрессии (задание на прорисовку выражения лиц гномов) соответствует среднему уровню. Общий показатель эмоциональной идентификации соответствует уровню выше среднего.

По методике Т. П. Гавриловой у детей примерно одинаково выражены оба типа эмпатии с некоторым преобладанием гуманистического над эгоцентрическим. Это говорит о том, что дошкольники уже способны сопереживать взрослому, сверстнику, а также домашнему животному.

По анкете-опроснику Е. И. Изотовой матери высоко оценивают эмоциональную экспрессию своих детей.

После сведения данных в интегративный показатель ИЭК получились 3 группы дошкольников – с низким (11 детей, 14% выборки), средним (46 детей, 58% выборки) и высоким (23 ребенка, 29% выборки) уровнем. Показатели по компонентам интерперсональной эмоциональной компетентности в этих группах также представлены в табл. 1.

Метод множественных сравнений Шеффе подтвердил значимость различий между группами по общему показателю эмоциональной идентификации ($p < 0,001$) и по показателям эмпатии (между первой и третьей, второй и третьей группами на уровне $p < 0,001$, между первой и второй – на уровне статистической тенденции). По параметру экспрессии различия незначимы, что связано с низкой вариативностью данных.

Анализ характеристик семейного взаимодействия на всей выборке выявил, что средние

Таблица 1 / Table 1

Выраженность компонентов интерперсональной эмоциональной компетентности у старших дошкольников
Indicators of interpersonal emotional competence indicators in senior preschoolers

Компоненты	Вся выборка		Группа 1 Дети с низкой ИЭК		Группа 2 Дети со средней ИЭК		Группа 3 Дети с высокой ИЭК	
	М	σ	М	σ	М	σ	М	σ
Эмоциональная идентификация по схематичным изображениям (max = 3)	2,44	0,74	1,64	0,81	2,46	0,69	2,78	0,52
Эмоциональная идентификация по фотографиям (max = 3)	2,23	0,45	2,09	0,30	2,24	0,43	2,26	0,54
Понимание маркеров эмоциональной экспрессии (max = 3)	2,09	0,40	1,91	0,30	2,02	0,33	2,30	0,47
Общий показатель эмоциональной идентификации (max = 9)	6,75	0,96	5,64	0,81	6,72	0,78	7,35	0,88
Гуманистический тип эмпатии (max = 3)	1,66	0,97	0,82	0,60	1,45	0,91	2,55	0,51
Эгоцентрический тип эмпатии (max = 3)	1,34	0,97	2,18	0,60	1,55	0,91	0,45	0,51
Эмоциональная экспрессия (max = 6)	5,73	0,59	5,55	1,04	5,65	0,57	5,96	0,21

показатели стилевых характеристик воспитания и параметров эмоционального взаимодействия матерей с детьми укладываются в диапазон нормативных значений. При этом данные позволяют сделать вывод о выраженности в воспитании стиля «потворствующая гиперпротекция». Это подтверждается критическими значениями у 40% матерей по шкале «минимальность санкций», у 20% – по шкале «гиперпротекция», у 17% – по шкале «недостаточность требований-обязанностей» и у 15% – по шкале «недостаточность требований-запретов». С этими данными переключается и то, что 21% матерей свойственны предпочтение женских качеств у ребенка и 8% – воспитательная неуверенность. Что касается эмоциональной стороны взаимодействия, также можно выделить некоторые проблемные зоны: у 25% матерей отмечаются сниженные показатели способности воспринимать состояние ребенка, у 24% – умения воздействовать на его состояние и у 21% – эмпатии.

По шкале FACES-III можно сделать вывод, что у семей нашей выборки наиболее выражены разделенный тип сплоченности (M = 36,1), а также гибкий и хаотичный типы адаптации (M = 30,5). Это означает стремление соблюдать определенную дистанцию в отношениях при наличии семейных обсуждений, общего принятия решений, поддержки друг друга членами семьи. Стиль руководства при этом может быть как демократичным при управляемости семейной си-

стемы, так и неустойчивым и импульсивным. По разнице реальных и идеальных показателей можно заключить, что в целом матери удовлетворены ситуацией с семейными взаимоотношениями.

Далее был проведен анализ параметров семейного взаимодействия в группах детей с разным уровнем ИЭК.

В табл. 2 приведены данные стилевых характеристик воспитания (АСВ Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса), по которым выявлены межгрупповые различия.

Как видно из табл. 2, в семьях дошкольников с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности выявлен ряд различий, свидетельствующих о взаимосвязи более высокого уровня и большей зрелости у матерей стилевых характеристик воспитания с меньшей выраженностью у них психологических проблем, которые могут оказать влияние на воспитание.

Так, у матерей детей с высокой ИЭК, по сравнению с низкой и средней, ниже показатели потворствования и неустойчивого стиля воспитания, а на уровне статистической тенденции меньше выражено предпочтение женских качеств в ребенке.

У матерей детей с высокой ИЭК, по сравнению с низкой, также ниже показатели гиперпротекции, недостаточности требований – обязанностей и на уровне статистической тенденции – расширения сферы родительских чувств и проекции собственных нежелательных качеств на ребенка.

Таблица 2 / Table 2

Выраженность параметров стилевых характеристик воспитания в семьях дошкольников с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности
Manifestation degree of parameters of parenting stylistic characteristics in preschoolers' families with different levels of interpersonal emotional competence

Параметры	Группа 1 Дети с низкой ИЭК		Группа 2 Дети со средней ИЭК		Группа 3 Дети с высокой ИЭК	
	М	σ	М	σ	М	σ
Гиперпротекция (max = 10, крит. зн. = 7)	6,10***	1,97	4,59	2,28	3,48***	1,97
Потворствование (max = 10, крит. зн. = 8)	4,60**	2,07	4,09**	2,01	2,67**	1,49
Недостаточность требований – обязанностей (max = 5, крит. зн. = 4)	2,90**	1,66	2,22	1,40	1,48**	1,21
Минимальность санкций (max = 5, крит. зн. = 4)	2,60	1,26	3,24*	1,27	2,48*	1,40
Неустойчивость стиля воспитания (max = 5, крит. зн. = 5)	2,40**	1,43	2,11**	1,30	1,14**	1,06
Расширение сферы родительских чувств (max = 10, крит. зн. = 6)	3,40*	2,46	2,41	1,47	1,90*	1,26
Проекция нежелательных качеств (max = 5, крит. зн. = 4)	1,70*	1,70	1,09	1,11	0,67*	0,97
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания (max = 5, крит. зн. = 4)	0,30	0,48	0,57*	0,89	0,10*	0,30
Предпочитание женских качеств (max = 5, крит. зн. = 4)	2,60*	1,84	2,13*	1,72	1,10*	1,55

Примечание. * $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$.

У матерей детей с высокой ИЭК, по сравнению со средней, на уровне статистической тенденции ниже показатели минимальности санкций и вынесения конфликта между супругами в сферу воспитания.

Данные по параметрам эмоционального взаимодействия матерей с детьми (ОДРЭВ Е. И. Захаровой), по которым выявлены межгрупповые различия, представлены в табл. 3.

Таблица 3 / Table 3

Параметры эмоционального взаимодействия матерей с детьми в семьях дошкольников с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности
Parameters of mothers' emotional interaction with children in preschoolers' families with different levels of interpersonal emotional competence

Параметры (max по шкалам = 5)	Группа 1 Дети с низкой ИЭК		Группа 2 Дети со средней ИЭК		Группа 3 Дети с высокой ИЭК	
	М	σ	М	σ	М	σ
Способность воспринимать состояние ребенка	3,82**	0,92	4,23	0,65	4,49**	0,49
Позитивные чувства матери при взаимодействии с ребенком	3,60***	0,66	4,17***	0,54	4,40***	0,48
Безусловное принятие	3,96*	0,56	4,30	0,56	4,43*	0,43
Принятие родительской роли	3,55**	0,79	3,94	0,76	4,30**	0,63
Позитивный эмоциональный фон взаимодействия	3,13***	0,85	3,63	0,67	3,92***	0,60
Оказание эмоциональной поддержки	3,62** (*)	0,72	4,05**	0,43	4,08*	0,54
Умение воздействовать на состояние ребенка	3,18***	0,95	3,63*	0,66	4,04*** (*)	0,63
Блок принятия (max = 20)	14,24*** (**)	2,55	16,04**	2,11	17,05***	1,77
Блок поведенческих проявлений (max = 20)	13,65**	2,33	14,66	1,53	15,44**	1,61

Примечание. См. табл. 2.

Как видно из табл. 3, в семьях дошкольников с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности выявлен ряд различий, свидетельствующих о взаимосвязи более высокого уровня с большим благополучием в эмоциональном взаимодействии матерей с детьми.

Так, у матерей детей с высокой ИЭК, по сравнению с низкой и средней, выше показатели позитивных чувств при взаимодействии и умение воздействовать на состояние ребенка (по сравнению со средней – на уровне статистической тенденции).

У матерей детей с высокой и средней ИЭК, по сравнению с низкой, выше общий показатель по блоку эмоционального принятия ребенка и показатель оказания эмоциональной поддержки (между высокой и низкой – на уровне статистической тенденции).

У матерей детей с высокой ИЭК, по сравнению с низкой, также выше общий показатель по блоку поведенческих проявлений взаимодействия, а также по отдельным показателям – позитивному эмоциональному фону взаимодействия, способности воспринимать состояние ребенка, принятию родительской роли и на уровне статистической тенденции – безусловному принятию.

Различий между группами детей с разным уровнем ЭИК в показателях по «Шкале семейной адаптации и сплоченности» (FACES-III) Д. Х. Олсона, Дж. Портнера, И. Лави не обнаружено.

Обсуждение результатов

Большинство старших дошкольников нашей выборки (58%) демонстрируют средний уровень ИЭК. Высокий уровень ИЭК характерен для 29% детей, низкий – для 14%. Наиболее сформированы у детей эмоциональная экспрессия и идентификация эмоций по схематичным изображениям. Больше внимание следует обратить на развитие гуманистического характера эмпатии и способности выделять маркеры эмоциональной экспрессии. Полученные данные согласуются с результатами исследования идентификации эмоций [11, 14, 35]. Что касается эмпатии, то у дошкольников нашей выборки она сформирована в меньшей степени, чем по данным Е. Н. Васильевой [16] и С. Н. Сорокоумовой [17].

В выделенных группах по уровню ИЭК наблюдаются значимые различия в показателях эмоциональной идентификации и эмпатии. По показателям эмоциональной экспрессии различий нет, что объясняется низкой вариативностью данных по этому параметру.

Анализ характеристик семейного взаимодействия выявил у матерей выраженность потворствующей гиперпротекции и высокое

эмоциональное принятие детей, что согласуется с данными других современных исследований [20, 36]. Можно отметить удовлетворенность матерей семейным функционированием.

Сравнительный анализ параметров семейного взаимодействия в группах детей с разным уровнем ИЭК оказался довольно показательным. Выявленный ряд значимых различий ясно демонстрирует практически по всем параметрам изменения от низкого уровня к среднему и от среднего к высокому. Матери детей с высокой ИЭК, по сравнению со средней и низкой, характеризуются большей зрелостью стилевых характеристик воспитания (у них меньше отклонений в воспитании) и имеют меньше личностных проблем, могущих оказать влияние на процесс воспитания. Также наблюдается более благоприятная картина по параметрам эмоциональной стороны взаимодействия. Сравнение групп со средней и низкой ИЭК показывает аналогичные закономерности.

Матери детей с высокой ИЭК менее склонны к гиперпротекции, потворствованию, недостаточности требований – обязанностей, минимальности санкций, неустойчивому стилю воспитания, расширению сферы родительских чувств, проекции собственных нежелательных качеств на ребенка, вынесению супружеского конфликта в сферу воспитания и предпочитанию у ребенка, независимо от пола, женских качеств. Другими словами, они чувствуют себя уверенно в родительской роли, не склонны к потворствующей гиперпротекции, приучают ребенка выстраивать границы личности и поведения и брать ответственность на себя. Также они не склонны переносить свои личные проблемы и проблемы в отношениях с супругом в область взаимоотношений с детьми.

Матери детей с высокой ИЭК демонстрируют более высокое эмоциональное принятие ребенка – у них выше как общий показатель по этому блоку, так и все его отдельные показатели – позитивные чувства и фон при взаимодействии, безусловное принятие ребенка и принятие своей родительской роли. Также они характеризуются большей зрелостью поведенческих проявлений взаимодействия: выше общий показатель по блоку и 2 его отдельных показателя – оказание эмоциональной поддержки и умение воздействовать на состояние ребенка. По блоку чувствительности в целом различий нет, выявлен лишь более высокий показатель способности воспринимать состояние ребенка в группе с высокой ИЭК.

Показатели семейной адаптации и сплоченности оказались малозначимыми для различий между группами детей с разным уровнем ИЭК.

Важно отметить, что полученные с помощью типологического анализа данные дополняют картину, выявленную ранее с помощью корреляционного анализа [32]. При таком виде анализа не

выявлено компенсаторных механизмов в формировании ИЭК у дошкольников, но очень наглядно видны различия в семейном взаимодействии у детей с разным уровнем ИЭК.

Результаты нашего исследования перекликаются с зарубежными исследованиями идентификации эмоций [24, 25], в которых показана ее прямая взаимосвязь с благополучием в семейном взаимодействии. Они также согласуются с исследованием С. Н. Сорокоумовой, в котором выявлена взаимосвязь эмпатии и эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия [17]. Противоречие с данными Н. А. Довгой [31], выявившей положительную взаимосвязь понимания эмоций дошкольниками и доминирующей гиперпротекции, можно объяснить различием в возрасте детей. В упомянутом исследовании данная закономерность проявилась у младших дошкольников (дети 4 лет), когда родительский контроль выполняет скорее стимулирующую функцию.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о необходимости формирования ИЭК у старших дошкольников как в области когнитивного, так и аффективно-личностного компонента.

Сравнительный анализ характеристик семейного взаимодействия в группах детей с разным уровнем ИЭК подтверждает основную выдвинутую гипотезу и показывает важность семьи для развития эмоциональной компетентности детей. Продемонстрировано, что в семьях дошкольников с высокой сформированностью ИЭК матери отличаются большей зрелостью стилевых характеристик воспитания и меньшей выраженностью психологических проблем, связанных с процессом воспитания. Они демонстрируют более высокое эмоциональное принятие ребенка и большую зрелость поведенческих проявлений взаимодействия. В группе детей со средней ИЭК картина семейного взаимодействия занимает по благополучию среднее положение между крайними группами. Это позволяет увидеть упомянутые закономерности еще более наглядно. Вторая часть гипотезы о возможности компенсаторных механизмов в формировании ИЭК дошкольников с помощью сравнительного анализа трех групп не подтвердилась, что свидетельствует о преобладании прямой связи между благополучием в семейном взаимодействии и формированием ИЭК у детей.

Практическая значимость исследования связана с выявлением проблемных зон как в компонентах ИЭК дошкольников, так и в семейном взаимодействии. В частности, одной из таких проблем является потворствующая гиперпротекция, негативно влияющая на процесс

формирования эмоциональной компетентности дошкольников. Принятие родителями их роли, преодоление гиперопеки, адекватность запретов в семье могут помочь ребенку выстроить поведение, лучше ориентироваться в эмоциях других людей и проявлять по отношению к ним эмпатию.

Ограничения исследования связаны с тем, что в нем не принимали участие отцы детей.

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 18-013-00990 «Семейные факторы эмоциональной компетентности дошкольников»).

Библиографический список

1. Saarni C. The Development of Emotional Competence. N.Y. : Guilford Press, 1999. 381 p.
2. Denham S. A. Social-Emotional Competence as Support for School Readiness : What Is It and How Do We Assess It? // Early Education and Development. 2006. Vol. 17, № 1. P. 57–89. DOI: 10.1207/s15566935eed1701_4
3. Denham S. A., Blair K. A., DeMulder E., Levitas J., Savyer K., Auerbach-Major S., Queenan P. Preschool Emotional Competence : Pathway to Social Competence // Child Development. 2003. Vol. 74, no. 1. P. 238–256. DOI: 10.1111/1467-8624.00533
4. Mirabile S. P. Emotion Socialization, Emotional Competence, and Social Competence and Maladjustment in Early Childhood : Diss. Dr. Sci. (Philos.). New Orleans, 2010. 116 p.
5. Смирнова Н. Н., Савеньшьева С. С. Теоретические аспекты исследования эмоциональной компетентности детей дошкольного возраста // Интернет-журнал «Мир науки». 2017. Т. 5, № 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/48PSMN217.pdf> (дата обращения: 14.09.2019).
6. Юсупова Г. В. Состав и измерение эмоциональной компетентности : дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2006. 166 с.
7. Изотова Е. И. Динамика эмоционального развития современных дошкольников // Мир психологии. 2015. № 1 (81). С. 65–76.
8. Щетинина А. М. Восприятие и понимание дошкольниками эмоционального состояния человека // Вопр. психологии. 1984. № 3. С. 60–66.
9. Былкина Н. Д., Люсин Д. В. Развитие представлений детей об эмоциях в онтогенезе // Вопр. психологии. 2000. № 5. С. 38–48.
10. Листик Е. М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте : дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 175 с.
11. Изотова Е. И., Никифорова Е. В. Эмоциональная сфера ребенка : Теория и практика. М. : Академия, 2004. 288 с.
12. Durand K., Gallay M., Seigneuric A., Roichon F., Baudouin G. Y. The Development of Facial Emotion Recog-

- nition : the Role of Configural Information // Journal of Experimental Child Psychology. 2007. Vol. 97, iss. 1. P. 14–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jecp.2006.12.001>
13. Орехова О. А. Особенности развития эмоциональной сферы у детей дошкольного и школьного возраста : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007. 199 с.
 14. Карелина И. О. Развитие понимания эмоций в период дошкольного детства : психологический ракурс. Прага : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. 178 с.
 15. Сергиенко Е. А. Модель психического и теория Ж. Пиаже // Психологические исследования : электронный научный журнал. 2009. № 1 (3). URL: <http://psystudy.ru/num/2009n1-3/48-sergienko3.html> (дата обращения: 11.11.2019).
 16. Васильева Е. Н. К проблеме возрастной чувствительности в проявлении эмпатии у детей дошкольного возраста // Вопр. психологии. 2005. № 3. С. 15–25.
 17. Сорокоумова С. Н. Развитие эмпатии у старших дошкольников с задержкой психического развития к сверстникам через оптимизацию детско-родительских отношений : дис. ... канд. психол. наук. Н. Новгород, 2005. 339 с.
 18. Мазурова Н. В., Трофимова Ю. А. Взаимосвязь тревожности детей дошкольного возраста и стиля семейного воспитания // Вопросы современной педиатрии. 2013. Т. 12, № 3. С. 82–88. DOI: 10.15690/vsp.v12i3.686
 19. Фаустова И. В. Влияние нарушенных детско-родительских отношений на проявление эмоционального неблагополучия в дошкольном возрасте // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 512–513.
 20. Головей Л. А., Василенко В. Е., Савеньшева С. С. Структура семьи и семейное воспитание как факторы развития личности дошкольника // Социальная психология и общество. 2016. Т. 7, № 2. С. 5–18. DOI: 10.17759/sps.2016070201
 21. Илларионова И. В. Исследование проявлений тревожности у детей дошкольного возраста в аспекте детско-родительских отношений // Вестн. Чуваш. гос. пед. ун-та им. И. Я. Яковлева. 2011. № 3 (71). Ч. 2. С. 100–107.
 22. Ошкина А. А., Цыганкова И. Г. Формирование эмоциональной саморегуляции у старших дошкольников. М. : Изд-во «Центр педагогического образования», 2015. 128 с.
 23. Изотова Е. И. Феноменология эмоционального развития современных дошкольников // Психологические исследования : электронный научный журнал. 2013. Т. 6, № 29. С. 8. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/833-izotova29.html> (дата обращения: 11.11.2019).
 24. Pollak S. D., Tolley-Schell S. A. Selective Attention to Facial Emotion in Physically Abused Children // Journal of Abnormal Psychology. 2003. Vol. 112, № 3. P. 323–338.
 25. Kujawa A., Dougherty L., Durbin C.E., Laptook R., Torpey D., Klein D. N. Emotion Recognition in Preschool Children: Associations with Maternal Depression and Early Parenting // Development and Psychopathology. 2014. Vol. 26, № 1. P. 159–170. DOI: 10.1017/S0954579413000928
 26. Eaton K. L. Family Expressiveness and Emotion Understanding : A Meta-analysis of One Aspect of Parental Emotion Socialization : Masters Dissertation. Raleigh, North Carolina State University, 2001. 53 p. URL: <http://www.lib.ncsu.edu> (дата обращения: 18.09.2019).
 27. Reynolds T. Understanding Emotion in Abused Children // Observer. 2003. Vol. 3, № 6 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologicalscience.org/observer/understanding-emotion-in-abused-children> (дата обращения: 16.09.2019).
 28. Горбунова Н. В., Трошихина Е. Г. Особенности родительских установок женщин, имеющих детей раннего дошкольного возраста // Вестн. Санкт-Петерб. ун-та. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2010. Вып. 2. С. 274–278.
 29. Morris A. S., Silk J. S., Steinberg L., Myers S. S., Robinson L. R. The Role of the Family Context in the Development of Emotion Regulation // Social Development. 2007. Vol. 16, № 2. P. 361–388. DOI: 10.1111/j.1467-9507.2007.00389.x
 30. Lavi I., Katz L.F., Ozer E. J., Gross J. J. Emotion Reactivity and Regulation in Maltreated Children : A Meta-Analysis // Child Development. 2019. Vol. 90, № 5. P. 1503–1524. DOI: 10.1111/cdev.13272
 31. Довгая Н. А. Эмоциональное развитие дошкольников в связи с особенностями семейной ситуации : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 238 с.
 32. Сергуничева Н. А., Василенко В. Е. Интерперсональные компоненты и маркеры эмоциональной компетентности дошкольников в связи с характеристиками семейного взаимодействия // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. Т. 6, № 6. С. 113–114.
 33. Щетинина А. М. Диагностика социального развития ребенка : учеб.-метод. пособие. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. 88 с.
 34. Лидерс А. Г. Психологическое обследование семьи. М. : Академия, 2008. 432 с.
 35. Андерсон М. Н. Возрастная изменчивость распознавания эмоций детьми от 6 до 11 лет : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2013. 132 с.
 36. Головей Л. А., Савеньшева С. С., Василенко В. Е. Детско-родительские отношения в стабильные и кризисные периоды детства // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 2. С. 32–43.

Образец для цитирования:

Василенко В. Е., Сергуничева Н. А. Параметры семейного взаимодействия у дошкольников с разным уровнем интерперсональной эмоциональной компетентности // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9, вып. 1 (33). С. 58–68. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-58-68>

Family Interaction Parameters in Preschoolers with Different Levels of Interpersonal Emotional Competence

Victoria E. Vasilenko, Nadezhda A. Sergunicheva

Victoria E. Vasilenko, <https://orcid.org/0000-0003-3070-5522>, Saint Petersburg University, 7–9 Universitetskaya Naberezhnaya, St. Petersburg 199034, Russia, v.vasilenko@spbu.ru

Nadezhda A. Sergunicheva, Center for social rehabilitation and speech development «Inache», 44 / 3rd Line of Vasilevsky Ostrov, St. Petersburg 199004, Russia, sergunicheva.n@gmail.com

The purpose of the study presented in the article is a comparative analysis of family interaction in families of senior preschoolers with different levels of interpersonal emotional competence (including identification of emotions, empathy and expression). Presumably, mothers in families of preschoolers with high interpersonal emotional competence have a greater maturity of parenting stylistic characteristics, and, therefore, we can observe a more successful pattern of mothers' emotional interaction with children and optimal parameters of family adaptation and cohesion. At the same time, compensatory mechanisms are possible in the formation of interpersonal emotional competence. The sample consisted of 160 people: 80 preschoolers (5–6 years old, 38 boys and 42 girls) and their 80 mothers (St. Petersburg). Using psychodiagnostic techniques, we found that 58% of preschoolers demonstrate an average level of interpersonal emotional competence, 29% show a high level and 14% demonstrate a low level. The comparative analysis of family interaction parameters in groups of children with different levels of interpersonal emotional competence revealed significant differences demonstrating changes from the low level to the average one and from the average level to the high one. In preschoolers' families with the high degree of emotional competence mothers have a greater maturity of parenting stylistic characteristics and less pronounced psychological problems associated with parenting compared to the families with low and average levels. They are less prone to demonstrate self-indulgent hyperprotection, use unstable parenting style, psychologically project on their children, and their marital conflicts do not affect the parenting sphere. Mothers in this group also demonstrate higher emotional acceptance of the child and greater maturity of behavioral manifestations of interaction. No differences were found in the indicators of family adaptation and cohesion. Comparison of groups with the average and low emotional competence shows similar patterns. Thus, the comparative analysis does not reveal compensatory mechanisms in the development of mothers' interaction with children required for its formation.

Keywords: senior preschoolers, interpersonal emotional competence, family interaction, stylistic characteristics of parenting, mothers' emotional interaction with children, family adaptation, family cohesion.

Received: 05.11.2019 / Accepted: 26.11.2019 / Published: 31.03.2020

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Acknowledgments: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 18-013-00990 "Family factors of emotional competence of preschoolers").

References

1. Saarni C. *The Development of Emotional Competence*. New York, Guilford Press, 1999. 381 p.
2. Denham S. A. Social-Emotional Competence as Support for School Readiness: What Is It and How Do We Assess It? *Early Education and Development*, 2006, vol. 17, no. 1, pp. 57–89. DOI: 10.1207/s15566935eed1701_4
3. Denham S. A., Blair K. A., DeMulder E., Levitas J., Sawyer K., Auerbach-Major S., Queenan P. Preschool Emotional Competence: Pathway to Social Competence. *Child Development*, 2003, vol. 74, no. 1, pp. 238–256. DOI: 10.1111/1467-8624.00533
4. Mirabile S. P. *Emotion Socialization, Emotional Competence, and Social Competence and Maladjustment in Early Childhood*. Diss. Dr. Sci. (Philos.) New Orleans, 2010. 116 p.
5. Smirnova N. N., Savenysheva S. S. Theoretical Aspects of Research of Pre-School-Aged Children's Emotional Competence. *Mir nauki* [World of Science], 2017, vol. 5, no. 2. Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/48PSMN217.pdf> (accessed 14 September 2019) (in Russian).
6. Yusupova G. V. *Sostav i izmereniye emotsional'noy kompetentnosti* [Structure and Measurement of Emotional Competence]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Kazan, 2006. 166 p. (in Russian).
7. Izotova E. I. Dynamics of Modern Preschoolers' Emotional Development. *Mir psikhologii* [The World of Psychology], 2015, no. 1 (81), pp. 65–76 (in Russian).
8. Shchetinina A. M. Perception and Understanding of Person's Emotional State by Preschoolers. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 1984, no. 3, pp. 60–66 (in Russian).
9. Bylkina N. D., Lyusin D. V. Development of Children's Representations about Emotions in Ontogenesis. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 2000, no. 5, pp. 38–48 (in Russian).
10. Listik E. M. *Razvitiye sposobnosti k raspoznavaniyu emotsiy v starshem doshkol'nom vozraste* [Development of Ability to Recognize Emotions in Older Preschool Age]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Moscow, 2003. 175 p. (in Russian).
11. Izotova E. I., Nikiforova E. V. *Emotsional'naya sfera rebenka: Teoriya i praktika* [Child's Emotional Sphere: Theory and Practice]. Moscow, Akademiya Publ., 2004. 288 p. (in Russian).
12. Durand K., Gallay M., Seigneuric A., Roichon F., Baudouin G. Y. The Development of Facial Emotion Recognition: The Role of Configural Information. *Journal of Experimental Child Psychology*, 2007, vol. 97, iss. 1, pp. 14–27. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.jecp.2006.12.001>
13. Orekhova O. A. *Osobennosti razvitiya emotsional'noy sfery u detey doshkol'nogo i shkol'nogo vozrasta* [Features of Development of Emotional Sphere in Children of Preschool and School Age]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). St. Petersburg, 2007. 199 p. (in Russian).
14. Karelina I. O. *Razvitiye ponimaniya emotsiy v period doshkol'nogo detstva: psikhologicheskii rakurs* [Development of Understanding Emotions in Period of Preschool Childhood: Psychological Perspective]. Prague, Vědecko vydavatelské centrum "Sociosféra-CZ", 2017. 178 p. (in Russian).

15. Sergiyenko E. A. Mentality Model and Piaget's Theory. *Psikhologicheskkiye issledovaniya* [Psychological Studies. Scientific e-journal], 2009, no. 1 (3). Available at: <http://psystudy.ru/num/2009n1-3/48-sergienko3.html> (accessed 11 November 2019) (in Russian).
16. Vasil'yeva E. N. On Problem of Age-Related Sensitivity in Manifestation of Empathy in Preschool Children. *Voprosy psikhologii* [Voprosy Psychologii], 2005, no. 3, pp. 15–25 (in Russian).
17. Sorokoumova S. N. *Razvitiye empatii u starshikh doshkol'nikov s zaderzhkoy psikhicheskogo razvitiya k sverstnikam cherez optimizatsiyu detsko-roditel'skikh otoshneniy* [Development of Empathy to Peers in Older Preschoolers with Mental Retardation through Optimization of Parent-Child Relationships]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). Nizhny Novgorod, 2005. 339 p. (in Russian).
18. Mazurova N. V., Trofimova Yu. A. Correlation between Preschool Children's Anxiety and Style of Family Upbringing. *Voprosy sovremennoy pediatrii* [Current Pediatrics], 2013, vol. 12, no. 3, pp. 82–88 (in Russian). DOI: 10.15690/vsp.v12i3.686
19. Faustova I. V. Impact of Disrupted Parent-Child Relationship on Manifestation of Emotional Problems at Preschool Age. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education], 2015, no. 5, pp. 512–513 (in Russian).
20. Golovey L. A., Vasilenko V. E., Savenysheva S. S. Family Structure and Family Education as Factors for Personal Development of Preschooler. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2016, vol. 7, no. 2, pp. 5–18 (in Russian). DOI: 10.17759/sps.2016070201
21. Illarionova I. V. Research Study of Manifestation of Preschool Children's Anxiety in Aspect of Child-Parent Relationship. *Vestnik Chuvash. gos. ped. un-ta im. I. Ya. Yakovleva* [I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin], 2011, no. 3 (71), pt. 2, pp. 100–107 (in Russian).
22. Oshkina A. A., Tsygankova I. G. *Formirovaniye emotsional'noy samoregulyatsii u starshikh doshkol'nikov* [Formation of Emotional Self-Regulation in Older Preschoolers]. Moscow, Tsentr pedagogicheskogo obrazovaniya Publ., 2015. 128 p. (in Russian).
23. Izotova E. I. Phenomenology of Modern Preschoolers' Emotional Development. *Psikhologicheskkiye issledovaniya* [Psychological Studies. Scientific e-journal], 2013, vol. 6, no. 29, pp. 8. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 11 November 2019) (in Russian).
24. Pollak S. D., Tolley-Schell S. A. Selective Attention to Facial Emotion in Physically Abused Children. *Journal of Abnormal Psychology*, 2003, vol. 112, no. 3, pp. 323–338.
25. Kujawa A., Dougherty L., Durbin C.E., Laptok R., Torpey D., Klein D. N. Emotion Recognition in Preschool Children: Associations with Maternal Depression and Early Parenting. *Development and Psychopathology*, 2014, vol. 26, no. 1, pp. 159–170. DOI: 10.1017/S0954579413000928
26. Eaton K. L. Family Expressiveness and Emotion Understanding: A Meta-analysis of One Aspect of Parental Emotion Socialization: Masters Dissertation. Raleigh. 2001. 53 p. Available at: <http://www.lib.ncsu.edu> (accessed 18 September 2019).
27. Reynolds T. Understanding Emotion in Abused Children. *Observer*, 2003, vol. 3, no. 6 [Electronic resource]. URL: <https://www.psychologicalscience.org/observer/understanding-emotion-in-abused-children>
28. Gorbunova N. V., Troshikhina E. G. Peculiarities of Parental Attitudes by Women Having Children of Early Preschool Age. *Vestn. St. Peterb. un-ta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 12. Psychology. Sociology. Education], 2010, iss. 2, pp. 274–278 (in Russian).
29. Morris A. S., Silk J. S., Steinberg L., Myers S. S., Robinson L. R. The Role of the Family Context in the Development of Emotion Regulation. *Social Development*, 2007, vol. 16, no. 2, pp. 361–388 DOI: 10.1111/j.1467-9507.2007.00389.x
30. Lavi I., Katz L. F., Ozer E. J., Gross J. J. Emotion Reactivity and Regulation in Maltreated Children: A Meta-Analysis. *Child Development*, 2019, vol. 90, no. 5, pp. 1503–1524. DOI: 10.1111/cdev.13272
31. Dovgaya N. A. *Emotsional'noye razvitiye doshkol'nikov v svyazi s osobennostyami semeynoy situatsii* [Preschoolers' Emotional Development in Connection with Peculiarities of Family Situation]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). St. Petersburg, 2012. 238 p. (in Russian).
32. Sergunicheva N. A., Vasilenko V. E. Interpersonal Components and Markers of Preschoolers' Emotional Competence Due to Characteristics of Family Interaction. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya* [World of Science. Pedagogy and psychology], 2018, vol. 6, no. 6, pp. 113–114 (in Russian).
33. Shchetinina A. M. *Diagnostika sotsial'nogo razvitiya rebenka* [Diagnosis of Child's Social Development]. Velikiy Novgorod, Novgorod State University Publ., 2000. 88 p. (in Russian).
34. Lidars A. G. *Psikhologicheskoye obsledovaniye sem'i* [Psychological Study of Family]. Moscow, Akademiya Publ., 2008. 432 p. (in Russian).
35. Anderson M. N. *Vozrastnaya izmenchivost' raspoznavaniya emotsiy det'mi ot 6 do 11 let* [Age-Related Variation in Recognition of Emotions by Children from 6 to 11 Years]. Diss. Cand. Sci. (Psychol.). St. Petersburg, 2013. 132 p. (in Russian).
36. Golovey L. A., Savenysheva S. S., Vasilenko V. E. Parent-Child Relationships in Stable and Critical Periods of Childhood. *Psikhologicheskiiy zhurnal* [Psychological Journal], 2015, vol. 36, no. 2, pp. 32–43 (in Russian).

Cite this article as:

Vasilenko V. E., Sergunicheva N. A. Family Interaction Parameters in Preschoolers with Different Levels of Interpersonal Emotional Competence. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2020, vol. 9, iss. 1 (33), pp. 58–68 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-1-58-68>
